

Содержание

9 Вступление

12 Поиск растений и цветов	108 Работа с формой
14 Воссоздавая чувство места	111 Еще раз с чувством
18 Выращивание цветов	113 Размышления о цветах
24 Сбор цветов и выход за рамки	119 Жестикуляция
30 Покупка материалов	123 Форма
35 Уход за растениями	129 Ритм и повторение
44 Набирая обороты	134 Обращение к опыту прошлого
46 Кабинет флориста	137 Барочный стиль
49 Посуда	143 Голландские мастера
64 Механика	148 Рококо
70 Размышляя о цвете	152 Линия красоты Хогарта
72 Цветы как средство
выражения чувств	156 Дизайн
76 Способность видеть цвет	158 О креативности
81 Монохромные и аналоговые
цветовые схемы	163 О стиле
89 Контраст	168 Сдержанность и ограничения
95 О красном цвете	176 Глубокое погружение
98 Использование зеленого цвета	178 Почему флористика?
104 Цвет в эпоху нюансов	188 Как фотографировать
свою работу
	196 Что почитать
	198 Жизнь среди цветов

-
- 203 Эпилог
211 Благодарности
213 Литература
216 Алфавитный указатель
221 Об авторе

Вступление

Вы не имеете ни малейшего представления, как отраднo выйти из темноты разочарования от невозможности выразить всю тонкость своего видения и внезапно обнаружить способ проявить себя во всей полноте.

— КОНСТАНС СПРАЙ

Один из счастливейших моментов своей жизни мне довелось пережить в заброшенном домике в Шотландии. Это был старый каменный ангар, пристроенный к стене, окружавшей эдвардианский сад в округе Камбо. Шиферная кровля едва не рассыпалась в пыль, пол был покрыт грязью, а единственную компанию мне составляли местные голуби.

Здание привлекло меня поразительным освещением. Приглушенный, но объемный свет в духе Вермеера проникал внутрь только с одной стороны и озарял небольшое пространство и стену с пустым дверным проемом.

Этот свет и волшебная атмосфера захватили меня до глубины души. То, что мне удалось создать в том ангаре, полностью перевернуло мою жизнь.

Видите ли, я не всегда была художником — тем более фотографом. В то время я являлась садовником, матерью, писательницей и профессором. Кто-то мог бы назвать меня творческой личностью, но тяга к созиданию развивалась во мне на совсем любительском уровне. Получив двойную специализацию в области экологических исследований и антропологии, я изучала фитотерапию в США и садоводство в Королевских ботанических садах в Англии, затем в магистратуре литературное творчество, понемногу рисование, теорию цвета и историю искусства. Как сорока, привлекаемая то одной, то другой блестящей штучкой, я пробовала дисциплину за дисциплиной, сохраняя верность только двум своим самым душеспасительным направлениям — писательству и садоводству.

Спросили бы меня тогда, чем же все-таки я занималась в том шотландском ангаре, — профессор во мне нашел бы ответ, однако сама я едва ли могла в это поверить: я была флористом в поместье.

Чем же занимается флорист? Я не совсем понимала всю суть своей задачи даже после того, как подсказала эту идею хозяевам и главному садовнику. Они просто одобрили мое решение, предоставив мне самой разбираться с тем, в чем же оно заключается. Итак, в пасмурные октябрьские дни, вооружившись корзиной и тележкой, я бродила по округе в поисках подходящих цветов. Выпросила у управдома всевозможные склянки и старый раскладной карточный столик и пыталась составлять цветочные палитры. Я выбирала места, где можно выгодно сфотографировать мои творения. И сомневалась в каждом своем шаге.

Один факт говорил в мою пользу: я знала толк в цветах. Тридцать лет я провела, изучая, выращивая, любя и продавая их, но в то же время не являлась флористом и не хотела быть только им. Мне желалось того же, что получали в своих резиденциях мои коллеги по писательскому мастерству, — времени для работы, смены обстановки и признания моих умений. Я была новичком и, как и все начинающие, много болтала и полагалась на удачу.

Итак, я дала себе обещание — что бы ни случилось, составлять хотя бы одну композицию в день и делать максимально удачную ее фотографию. У меня не было штатива, так что большинство фото были нечеткими, а местная широта и время года оставляли мне совсем немного дневного света. Я не представляла, к чему приведут мои опыты, но приступила к делу. И само это стремление начать, несмотря на все сомнения, — вот что действительно важно.

Искусство флористики основывается на том, чтобы наилучшим образом использовать все, что у вас есть, в рамках временных ограничений и доступных вам растений. Вы никогда не сможете предсказать итоговый результат заранее. То же самое можно сказать о писательстве — как говорила Энни Диллард: «Занимаясь писательством, вы выкладываете цепочки слов. Каждая такая цепочка — это кирка шахтера, долото резчика по дереву, зонд хирурга. Вы держите в руках свой инструмент, и он прокладывает путь, по которому вы идете».

То же касается и фотографии: вы учитесь совершенствовать свои снимки, выбирая, какой объект станет акцентным в фокусе объектива.

Именно этому в основном и посвящена книга — умению действительно видеть и понимать цветы. Моя сорочья сущность сослужила мне хорошую службу; здесь вы найдете сведения по теории цвета, размышления о стиле, форме и модных тенденциях, а также мысли о садоводстве и сезонности, которые, как мне кажется, имеют основополагающее значение для понимания этого искусства. Книга — мое эстетическое и персональное исследование, погружение в историю, культуру, чувства и мой собственный внутренний мир, которое, как я надеюсь, поможет по-новому взглянуть на флористику и станет полезным инструментом в этой сфере.

Вы увидите, что большая часть текста относится к изображениям. Этот педагогический прием я почерпнула в изобразительном искусстве. Ведь, по словам художника Кита Уайта, «Подходящее изображение — это способ соединить мысль и ее воплощение. Сначала рассмотрите представленную работу. Затем прочтите, осмыслите и по-новому ее интерпретируйте».

Таким образом, это будет не сборник инструкций и не книга рецептов. По мере своего становления как художника я познавала маленькие хитрости о свете и цвете, форме и стиле только в процессе работы над каждой новой композицией. Конечно, вы получите советы по флористике, выращиванию определенных видов растений

и работе с ними. Но помимо этого, я надеюсь, вы обретете новый язык, который поможет вам описывать, оценивать и совершенствовать свои творения, укрепляя взаимодействие с растениями.

Итак, вернемся в тот полуразрушенный ангар. В момент, когда я делала эту фотографию, в моей душе играла музыка, которая до сих пор поднимает мне настроение. Это был саундтрек одного не слишком выдающегося фильма, который я смотрела во время трансатлантического перелета до Шотландии. Финальная сцена оказалась одним из тех знамений, от которых перехватывает дыхание и останавливается время. Я залилась слезами.

Название фильма — «*Небольшой хаос*» — отлично передает суть моей тогдашней деятельности — переключившись с места на место многолетников в вечерних сумерках в попытках создать нечто прекрасное, уловить романтику этого места и выразить ее через цветы. Как только солнце окончательно зашло и мне пришлось прерваться, я вернулась в свою комнатку в часовой башне и решила побольше узнать о запомнившемся мне саундтреке. Его написал молодой шотландский виолончелист Петер Грегсон по заказу Алана Рикмана, который срежиссировал этот фильм и сам же в нем сыграл. В финальной сцене, под заглавную композицию, Рикман вступает в собственное творение, свой сад. Он известен под названием *Bosquet de la Salle de Bal*, и на протяжении всего фильма мы наблюдаем его кованую ограду в Версале. В последней сцене под звуки скрипок и виолончелей мы видим, как дизайнер сада (в исполнении Кейт Уинслет) с волнением, а затем и с гордостью наблюдает за тем, как Рикман в роли Луи XIV впервые входит в ее детище. Струи воды устремляются вниз, музыканты склоняются к своим инструментам, придворные кружатся в шелковом вихре, а Рикман неподвижен — средоточие благоговения, славы и великолепия.

В своей одинокой комнатке в часовой башне шотландского поместья я редактировала фотографии, вновь и вновь переслушивая музыку из фильма. Затем отправила Питеру Грегсону фото, сделанное мной в тот день, и он, как ни странно, самым чудесным образом ответил. После этого танцевала и я — в полном одиночестве, вдохновленная тем, что в этот день мне удалось сделать что-то хорошее. Неважно, насколько скромным, эфемерным и несовершенным было мое творение, — оно случилось: я превратила природу в искусство и нашла новую опору для своей души.

Желаю и вам испытать подобные чувства после чтения этой книги — пусть и в вашей груди расцветает радость созидания. Поверьте мне, вам не нужна виолончель — работая с цветами, вы будете наслаждаться прекрасной мелодией своей души.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОИСК РАСТЕНИЙ И ЦВЕТОВ

Воссоздавая чувство места

Мой сад направляет мои композиции. Вы могли бы посчитать это привилегией. Однако скажите мне это мрачным ноябрьским днем, когда я хлюпаю резиновыми сапогами, погружая луковицы тюльпанов в размокшую почву. Вы услышите от меня грозное: «Собственный сад — это бездна тяжелой работы!»

Так что не утруждайтесь и просто купите цветы. Зайдите в ближайшую цветочную лавку, наберите охапку разноцветных красавцев и принимайтесь за работу. Промозглой зимой в Нью-Йорке или Лондоне такой подход вполне передаст чувство места, не правда ли?

В культурном плане — да. Однако мое понимание чувства места в контексте этой книги тесно связано с садоводством и окружающей средой.

Позвольте представить вам понятие, которое попало мне на глаза еще в юности и в русле которого (с большим или меньшим успехом) я старалась жить все последние годы. Это понятие — «глубинная экология». Оно подразумевает глубокое понимание естественного мира: нашего мира, вашего мира, в котором вы живете и который так или иначе вас питает — неважно, насколько тесно ваша работа может быть связана с почвой и солнцем. Глубинная экология рассматривает человека как маленькую частицу огромного целого — Жизни. Это философия, а не религия — способ видения и понимания жизни, включая вашу собственную.

Глубинная экология учит мыслить целостно, принимая во внимание связи между потребителем и потребляемым. Многие из нас предпочитают сезонную еду, но экономика индустриализации не поддерживает это стремление. Апельсины доступны нам даже в самые лютые морозы, и аналогичный принцип действует и во флористической индустрии, где эквадорскую розу зачастую бывает найти дешевле и проще, чем местный георгин.

К счастью, тренд на локальную продукцию постепенно меняет индустрию, питомники отвечают на потребность в местных продуктах, и покупатели узнают все больше о негативном влиянии импорта цветов на экологическую обстановку. Но в целом изменение взглядов потребителей на то, что они привыкли считать роскошью, — непростая задача. Я предпочитаю местные цветы не только из экоображений — это нечто из области чувств. Мне нравится, когда бутоны пахнут не только деньгами, и меня радует, когда я могу приобрести цветок в самом расцвете его красоты. Для меня сезонность — ключевое понятие во флористике.

Большинство композиций в этой книге можно отнести к садовому стилю. Этот термин подразумевает свободное и расслабленное расположение цветов в вазе. И такая композиция не обязательно должна состоять только из садовых растений. Но в данном случае большая часть цветов из композиций выращена в моем саду. Моя

работа тесно связана с текущим временем года и пространством, и нередко приходится творчески использовать тот ограниченный набор растений, который доступен. Если я не могу заехать в магазин, чтобы приобрести что-то новое, приходится быть изобретательной.

Поэтому в книге вы увидите много растений, которых нет у поставщиков. В моем саду растут деревья, кустарники, многолетние и двулетние растения. Я добавляю их в свои композиции, чтобы научиться ценить различные формы красоты, с надеждой, что и другие смогут по-новому взглянуть на свои сады.

Если сад заключает в себе наш опыт проживания природы, то составление композиций из цветов и растений дает нам намного больше. На столе, в специально выбранном уголке, над раковиной в кухне — букеты обычно располагаются там, где мы можем любоваться ими снова и снова. Мы приносим их домой, чтобы добавить частичку природы. Уильям Моррис однажды сказал: *«Истинный секрет счастья заключается в искреннем интересе ко всем деталям повседневной жизни»*. Попробуйте начать с растений.

Надеюсь, вы научитесь смотреть на мир непредвзято и ничего не упускать — будь то сорняк, стручок или листочек, которые покажутся вам оригинальными, интересными или красивыми.